

Рождение шампанского

Виноградники в наследство

Анастасия Еремина |

ШАМПАНСКОЕ

стоит того, чтобы к нему относились почтительно — это ведь вдовый бизнес. Не только мадам Клико, но и мадам Поммери, а позже мадам Родерер и мадам Болинже занялись игристыми винами, унаследовав дело мужей, отошедших в мир иной. И не только спасли, но и обеспечили ему всемирную славу. Барб-Николь Понсарден-Клико, овдовев в 27 лет, получила в наследство весьма разнообразные дела своего мужа: банк, завод по обработке шерсти и еще один, который выпускал мутный, странно пахнущий шипучий напиток, послевкусие от которого намекало на возможность неприятных последствий его употребления.

Первое, что сделала мадам Клико, — это рассталась с банком и шерстяным производством. Но в шипучке она увидела потенциал. Решила начать с повышения качества сырья и стала приводить лозы в порядок. Постепенно земля стала рыхлее, листочки приподнялись, ягоды налились силой.

Она распорядилась переворачивать бутылки в погребе, чтобы избавить вино от запаха брожения, который тогда, впрочем, никого не смущал. Шампанское, как известно, созревает в бутылке, и когда она хранится горлышком вниз, дрожжевой осадок скапливается около пробки. Перед употреблением вино охлаждают, осадок конденсируется, и когда пробка летит в потолок, осадок вылетает вместе с ней. Это очень упрощенное описание придуманного мадам Клико метода очистки шампанского — ремюажа.

Наполеоновская идея «единой Европы» тогда не прижилась, но Veuve Clicquot со-

хранила способность беспрепятственно пересекать границы. Без шампанского богато сервированный стол был немислим. Гусары, уланы, Пушкин сотоварищи... В 1825 году только в Россию было поставлено 252 452 бутылки «Вдовы Клико», а дальше — больше.

Мадам Клико была не единственной шампанской вдовой в истории Реймса, ее пример не раз вдохновлял женщин этой земли. В 1860 году Луиза Поммери тоже занялась виноградниками покойного мужа. Русский рынок тогда уже был занят продукцией Клико, поэтому мадам Поммери сделала ставку на Британию, которая до сих пор остается ей верна.

Традиция разливать по бутылкам «вдовьи слезы» возродилась в XX веке, когда 42-летняя Лили Болинже, овдовев, взяла алкогольное дело в свои руки и управляла домом Bollinger с 1941 по 1973 год. Она сумела сохранить компанию в годы немецкой оккупации и в тяжелое послевоенное время, удивляя всех невероятной энергией.

Ее главной конкуренткой была другая вдова — Камилла Родерер. Ей в 1932 году достался дом, в котором все было прекрасно уже при русском царе Александре II, для которого Roederer придумал Cristal в бутылках фламандского стекла. Когда в России случилась революция, Родереры переметнулись к американцам, но те вскоре объявили сухой закон. Камилла своей железной хваткой и светскими приемами спасла бизнес, подняла до невероятного уровня эффективности и до 1975 года рулила им совершенно самостоятельно.

